

**ЭЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НАЧАЛА XXI В.
(анализ публикаций специализированного раздела в научном журнале
«Каспийский регион: политика, экономика, культура»)**

Тимофеева Елена Георгиевна, доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: timofeeva.asu@mail.ru.

Обзор публикаций по теме элитологических исследований представляет собой микросоциологическое исследование наукометрического характера. В статье даётся анализ публикаций одного научного журнала, посвящённого элитологической тематике. Представленный материал даёт возможность объективно оценить рост качества научного знания по теме элитологических исследований, выявить публикационную активность учёных, обозначить начинающих авторов.

Ключевые слова: элитология, элита, исследования, политика, власть, элитарная культура, элитное образование, личность, иерархия

**ELITOLOGICAL STUDIES OF EARLY TWENTY-FIRST CENTURY
(the analysis of the publications of the specialized section
in a scientific journal “The Caspian Region: Politics, Economy, Culture”)**

Timofeeva Elena G., Doctor of Historical Sciences, Professor, Dean of Historical faculty, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: timofeeva.asu@mail.ru.

The review of publications on the topic elitological research is a case study of microscintometric character. The article provides the analysis of the publications of scientific journal devoted to elitological topics. The given material lets us evaluate the quality of the growth of scientific knowledge on the topic elitological studies, reveal publication activity of scientists, identify new authors.

Keywords: elitology, elite, research, politics, power, elite culture, elite education, identity, hierarchy

В оценке качества развития новых научных направлений большое значение имеют качество и периодичность выходящих научных публикаций. В своём исследовании мы возьмём в качестве анализа публикации специализированный раздел за конкретный промежуток времени.

Журнал «Каспийский регион: политика, экономика, культура» один из немногих (а быть может в России и единственный), в котором регулярно существует специализированный раздел под названием «Элитология». За пять прошедших лет существования этого раздела в нём успели опубликоваться как уже известные ведущие российские элитологи (Г.К. Ашин, А.В. Понедельков, А.М. Старостин, П.Л. и Н.Б. Карабущенко), так и начинающие исследователи. Публикации носят междисциплинарный характер и представлены из целого ряда российских регионов (Москва, Волгоград, Ростов-на-Дону, Астрахань и т.д.).

Первый раз раздел «Элитология» появляется на страницах этого научно-периодического издания № 3 (24) за 2010 г. Серия начинается публикацией статьи профессора, доктора философских наук *Л.И. Никовской* (ИС РАН) «От

модели конфликта элит к модели конфликта групп интересов: к вопросу о поиске субъекта общественных изменений». В центре внимания автора статьи стоят проблемы различных моделей конфликтов, которые существуют в настоящее время в политической науке. Автором также рассматривается проблема формирования и развития групп интересов. Делается вывод о необходимости диалогового состояния в отношениях элит между собой и с гражданским обществом, особенно в условиях глобализации [36].

По мнению автора, в настоящее время в России преобладающими моделями конфликта являются *классовая и элитистская*, что указывает на преобладание вертикальных связей, наличие высокой степени отчуждения населения от власти и центров принятия политических решений. Преобладание этих моделей также способствует сохранению значительного потенциала социальной и политической нестабильности, чреватой самыми неожиданными исходами [36].

Л.И. Никовская отмечает, что в настоящее время Россия переживает стремительную социальную поляризацию, ведущую к вызреванию классического классового конфликта в марксовом варианте. Прimitивная дифференциация населения, при которой большинство принадлежит к низшему нищему слою, препятствует процессам формирования групповых интересов и консолидации их в различные политические институты и общности для реализации этих интересов. Для успешного развития процессов гражданской самоорганизации в обществе должен существовать довольно широкий и стабильный средний класс. Однако, как показал опыт последнего десятилетия, российский вариант либеральной модернизации способствует зарождению и укреплению бюрократического капитала как основной формы коммерциализации отечественной экономики [36].

Статья А.А. Саракеевой была посвящена вопросам социально-исторической мифологии неоязычества как стратегии легитимации новой элиты [45]. В данной статье рассматривается один из двух основных культурообразующих мифов современного западного неоязычества – миф о матриархате и культе Великой Богини как изначальных универсальных формах социальной организации и религии соответственно. Делается попытка объяснить как значимость истории для неоязыческой идеологии, так и её принципиальный антиисторизм.

В следующем номере данный раздел был уже посвящён юбилею классика российской элитологической мысли профессора Г.К. Ашина, которому в 2010 г. исполнилось 80 лет. В своей работе «К 80-летию Г.К. Ашина» профессор А.В. Понеделков (Ростов-на-Дону) отмечал, что «в российской политологической науке имя профессора Ашина Г.К. – имя знаковое, рубежное, ставшее точкой отсчёта в такой отрасли знания, как элитология» [39]. Без преувеличения вклад Г.К. Ашина в развитие теории элит может быть признан выдающимся. Он отмечал позитивные личностные качества юбиляра: «профессор Ашин Г.К. толерантен, владеет по-настоящему хорошо английским, немецким языками, а потому всегда был и остаётся самым желанным гостем на кафедрах ведущих университетов мира, международных трибунах, в частных беседах» [39].

Статья самого юбиляра «Элитология и обществознание» [1] раскрывает взгляды автора в области элитологии, определения её основ, её места в системе современного обществознания. Г.К. Ашин (МГИМО, Москва) подчёркивает, что наука не знает обществ без элиты, но зато прекрасно знает существование элитофобии, в том числе в России. Автор ставит целый ряд серьёзных вопросов. «Перед обществом неизбежно встают острее проблемы: как добиться того, чтобы элиты выражали интересы народных масс, а не привилегированных меньшинств, чтобы принимаемые ими решения были наиболее квалифицированными. Поставим вопрос ещё более остро – как миллио-

нам людей обезопасить себя от эгоистических действий правящих групп? С одной стороны, стратификация общества, в том числе выделение лидеров и элиты необходимы для упорядочения общественной жизни, её регулирования, для уменьшения энтропии в социуме. Однако общество подстерегает опасность превратиться в объект манипулирования элит, утратить свою субъектность. Для решения этой проблемы требуется создание гражданского общества, которое бы постоянно контролировало деятельность элит, чтобы в соответствии с конституционными нормами демократических государств народ стал подлинным субъектом социально-политического процесса» [1].

Третья статья этого номера была тоже посвящена юбилею Г.К. Ашина. В статье профессор П.Л. Карабущенко (Астрахань) [22] анализировал ход развития элитологической науки в России, рассматривая его исторические периоды становления, особенности современного состояния и перспективы дальнейшего генезиса. Автором высоко оценивается научный вклад профессора Г.К. Ашина в развитие элитологического знания. Им, в частности, отмечается, что «большинство российских элитологов выросло на работах Г.К. Ашина. Сегодня практически нельзя встретить исследования по элитологии без ссылок на них. Г.К. Ашин – самый цитируемый в России элитолог, признанный всеми авторитет. Свой почётный титул – *патриарх отечественной элитологии*». [22] В статье даётся также прогноз дальнейшего развития элитологии как научно-исследовательской дисциплины.

За второй год существования этого раздела было опубликовано уже 13 работ. В первом номере за 2011 г. раздел «Элитология» открывался работой профессора Г.К. Ашина «Элитология как российская инновация». Статья была посвящена анализу современного состояния элитологической науки. Элитология рассматривается автором как сугубо российская инновация, не имеющая западных аналогов, способная оказать заметное влияние на модернизацию современной России [2]. К сожалению, это оказалась последняя публикация Г.К. Ашина, вышедшая уже после его смерти.

Следующая статья «Идея элиты» и её «тень» принадлежит профессору П.Л. Карабущенко. В ней он указывает, что выведенная ещё Платоном формула соотношения реального и идеального работает до сих пор и может быть успешно применена в социокультурных исследованиях. Почему практика оказывается беднее Идеи? Почему элитное по форме оказывается квазиэлитным по содержанию? Эти вопросы носят фундаментальный характер и от их решения, зависит не только конфигурация власти, но и качество самого гражданского общества [23].

Работа М.Ш. Джанталеевой (Астрахань) «Специфика функционирования региональных этнополитических элит» построена на региональных данных конкретного субъекта Российской Федерации. В статье рассматриваются современные этнополитические элиты Астраханской области. Так же автором анализируются проблемы соответствия качественного состава элит и механизмов их функционирования задачам управления динамическими социально-политическими процессами регионального уровня [7].

Следующая работа тоже посвящена вопросам элитологической регионалистики. Её автор Н.М. Тажиев (Астрахань) исследует политические и региональные элиты России и их влияние на политические процессы, а также рассматривает процесс построения вертикали государственной власти и эффект деполитизации стратегий региональных элит. В данном случае исследован процесс складывания взаимоотношений современных этнополитических элит с федеральным центром в период с 1999 г. до настоящего времени. Определяются тенденции появления новых правил и особенностей во взаимодействии центра и регионов, которые привели к изменению политических стратегий региональных элит [48].

Во втором номере за 2011 г. раздел «Элитология» содержал 4 статьи по темам исторической и политической элитологии. Открывался раздел статьёй *П.Л. Карабущенко «Историческая элитология о роли и месте элит в истории»*. Автором утверждается, что каждая политическая элита рано или поздно занимает своё место в истории. Занятие мест в истории оказывается столь же напряжённым способом борьбы за власть, как и в реальной политической практике. Стремясь занять более выгодные позиции, субъекты элит весьма часто идут на фальсификацию, от чего политическая история превращается не в поле действия объективных законов историзма, а становится продолжением чёрного PR. Историческая элитология и политическая герменевтика помогают нам избавить мир от этого наваждения элит и увидеть политическую истину, ставшую уже достоянием истории [24]. Отдельно отметим, что у этого автора в этом журнале и ранее были публикации по элитологии, когда ещё не существовало этого специального раздела [20; 21].

Т.В. Евдокимова (Волгоград) отмечает, что в своей работе она впервые в российской историографии исследует проблему изучения германскими историками специфики национальной элиты на различных этапах развития государства и общества. Выявлены причины преобладания теоретических исследований по элитам над эмпирически-описательными, показаны новые подходы германских учёных к этой проблеме в настоящее время. В работе используется междисциплинарный подход. Автор отмечает, что «вопрос об элитах в Германии после 1945 г. долгое время являлся табуизированным. Объективно и открыто говорить об элитах во главе общества и о целенаправленном образовании элит, в Германии запрещалось. Это было связано с тем, что неудача основных общественных слоев в Веймарской республике и их тесная связь с третьим рейхом сделали после Второй мировой войны это понятие сомнительным. Элитарные мысли нацистов о расе господ дискредитировали данное понятие» [9].

Работа *А.В. Полякова (Армавир)* посвящена вопросам рекрутации политических элит в контексте модернизации российского общества. В ней анализируются задачи, стоящие перед современной политической элитой России в контексте модернизации. Исследуются социальная результативность элиты и основные системы рекрутирования. Рассматривается политическое рекрутирование региональных элит. Автор отмечает, что «формирование путей рекрутации политических элит в современной России происходит, к сожалению, на фоне несоответствия, как качественного и количественного состава элит, так и механизмов их воспроизводства задачам модернизации всей социальной системы и управления социально-политическими процессами. Очевидно, что на современном этапе развития российского правящего класса он должен решительным образом продекларировать важность перехода от общества потребления к обществу созидания, базирующемуся на концепции интеллектуального государства» [38].

Вопросам взаимоотношения российских СМИ и политических элит посвящена статья *О.В. Дьяковой (Астрахань)*, в которой она утверждает, что коррупция стала врагом номер один для формирования в России основ гражданского общества и конструктивных изменений в качестве правящих политических элит. В отсутствие чётко продуманной политики властей в деле борьбы с коррупцией СМИ отводится исключительно важная роль по мониторингу коррупционной практики и начальной общественной экспертизе антикоррупционных мероприятий [8].

Вопросам элитного сознания была посвящена работа профессора *Н.Б. Карабущенко (Москва, РУДН)*, опубликованная в № 3 за 2011 г. В ней автором рассматривается феномен элитарного сознания в рамках современной психологической науки. Анализируются творческие способности личности, имеющей элиитоориентационные параметры, рассматриваются особенно-

сти персональной элитизации, выявляются основные функции элитного сознания. Элитное сознание рассматривается им в качестве некоего интегративного элитоориентированного способа отражения мира, выявляющего узловые аксиологические нормы нашего бытия [12].

Методологические стороны развития элитологии как науки стали предметом научного рассмотрения П.Л. Карабущенко в его работе «Элитология науки: принцип элитности как диагностика развития современного научного знания». Им, в частности, отмечается, что благодаря политической элитологии мы знаем, сколь велика бывает роль селекции элит в деле развития политических систем и процессов. Но не менее важной оказывается и селекция элитного научного знания. Качественный рост научного знания происходит благодаря наращиванию в ней элитности. Именно процесс элитизации рассматривается как важнейший фактор в оценке роста качества научного знания. В этой связи автором рассматриваются наиболее существенные аспекты принципа элитности как базового критерия в оценке научного знания [25].

В статье профессора *Е.Г. Тимофеевой и С.В. Лебедева* (Астрахань) «Политическая элита Астрахани в системе городского управления» показана роль купечества – политической элиты Астрахани XIX – начала XX в. в системе городского общественного управления. Конкретно-исторический материал (деятельность купцов – избирателей, гласных, городских голов) рассмотрен в контексте развития городского социума, реализации городской политики правительства на примере одного из крупных экономических центров России, каковым являлась Астрахань. Купечество доминировало в городском управлении во все периоды его функционирования, определяя основные направления развития городского хозяйства, проявляя сильные и слабые стороны общественного управления [49].

В работе *А.М. Сидакова* (Черкесск) «Классические теории элит и основные подходы к исследованию политической элиты в современной России» даётся анализ современной аналитической элитологии. Автор утверждает, что идеи политического элитизма, возникнув в глубокой древности, получили широкое распространение в период радикальных общественных преобразований XIX–XX вв. Политологические воззрения стали органично включать в себя концептуальное обоснование роли элит в обществе. Существование элит, выдвижение из них политических лидеров связано с невозможностью предоставить власть каждому, осуществить прямое участие масс в реализации властных полномочий. Философские размышления о возможностях и личностных качествах высших классов дополнились прагматическим политическим анализом взаимодействующих и сменяющих друг друга элитарных групп в современных условиях. В контексте современных политологических исследований операциональной является интерпретация элиты в качестве категории лиц, обладающих властью вне зависимости от того, какие факторы являются критерием типологизации элит [43].

Завершает элитологический раздел этого номера еще одна работа П.Л. Карабущенко, неожиданно посвящённая смеховой традиции изучения элит. Он утверждает, что смеховые традиции научного исследования распространяются и на элитологию как науку об элите (форме) и элитности (содержании). Смех позволяет преодолеть суеверную боязнь обывателя перед властью и успешно расшифровать PR-код правящей элиты. Посредством смеха демократия изживает в себе авторитарные пережитки и утверждает основы гражданского общества. По мнению автора, смех – лучший индикатор интеллектуальной зрелости и нравственного здоровья субъектов политических элит [26].

Первый номер за 2012 г. открывается очередной работой П.Л. Карабущенко под весьма ёмким названием «Живая элитология». В статье автор анализирует современное научное состояние элитологии, делает попытку её

диагностики при помощи выяснения сущности её категориального аппарата. Большое внимание автором уделяется методологии элитологической науки; указывается на то, что её развитие должно идти от жизни и в ногу с жизнью. Автор даёт системное изложение основных законов и методологических принципов элитологии. Он в частности указывает, что «смысловое развитие понятия элита проходит несколько стадий: элита – это *лучшее*, которое становится *избранным*, избранное – *первым*, а первое – *высшим*, что есть уже фактически *совершенное*. Получается смысловая цепочка: лучшее, избранное, первое, высшее, совершенное. Они определяются такими категориями, как *абсолютное, иерархия, доминанция*. Но если лучшее не станет избранным, а избранное – первым и т.д. по смысловой цепи, то перед нами окажется не элита, а её фантом, её имитация, видимость, пустой звук. В идеале элита должна быть по содержанию всем вышеизложенным сразу. Только полнота этих качеств делает идею элиты полноценной» [27].

В статье *О.В. Ерофеевой* «Формирование образа новой элиты», отмечается, что процесс создания элиты исключительно важен для политической системы: он может либо обеспечить более или менее равные возможности доступа к власти всем гражданам, либо ограничить эти возможности, а то и вовсе их лишить. В вопросах, касающихся оценки состояния и динамики изменений современных российских элит и прогнозов возможных изменений, а также их роли и места в политико-административном и социальном управлении, большое значение имеют характеристики, фиксирующие их взаимодействие с другими элитными группами, прежде всего, с бизнес-элитами. В работе проводится мысль, что процесс создания политической элиты является важнейшим для формирования законодательных и исполнительных органов государства, правительственного аппарата, руководящих кадров государственных учреждений. Рассмотрены позиции населения и экспертов в оценках ближайшей перспективы во взаимодействии элит между собой и с населением [10].

Во втором номере за 2012 г. содержится сразу четыре статьи. Первая посвящена вопросам антропологической элитологии. Её автор – *Н.Б. Карабущенко (Москва)* – раскрывает сущность элитоориентированного мировоззрения личности, его важнейшие составляющие и уровни сформированности. Элитоориентированное мировоззрение рассматривается как высший уровень развития элитного сознания личности. *Ю.А. Ющенко (Астрахань)* рассматривают особенности политико-административных элит [см.: 40; 52] Последняя работа этого раздела анализирует политическое закулисье правящих элитных групп [28].

В работах *Н.Б. Карабущенко (Москва)* получает продолжение тема психологической элитологии. В статье «Элитологическая психология как актуальное направление в современной психологической науке», опубликованной в № 3 за 2012 г., рассматриваются актуальные проблемы современной психологической элитологии. Отмечается, что психологическая элитология – это новое направление в области психологического знания, свидетельствующее о качественном росте антропологической элитологии. Автором указывается необходимость изучения теоретико-методологических основ психологии элит, которые лежат в основе всех остальных разделов большой элитологии (политической, социальной, культурной и т.д.) [14].

Языковой культуре политических элит современной Италии была посвящена публикация «Политический язык как средство коммуникации политических элит и масс», автор которой *К.С. Кондрашев (Астрахань)* на примере избирательной кампании С. Берлускони 2008 г. даёт развёрнутую оценку рассматриваемой политической культуры. Им, в частности, отмечается, что власть и язык неразрывно связаны, поскольку власть не только осуществляет себя через язык (приказания и распоряжения отдаются с помощью языка), но и организует сам язык. Этот процесс взаимодействия является продуктом не

только лингвистических, но и внелингвистических факторов, свойственных системе властных отношений, в которой осуществляется такое взаимодействие [34].

Раздел «Элитология» последнего за 2012 г. номера открывается работой, посвящённой вопросам психологии профессиональных элит (*Н.Б. Карабущенко, А.И. Иващенко, Москва, РУДН*). В статье раскрываются психологические основы формирования профессиональных элит. Эмпирическое исследование позволило проверить теоретическую модель психологии элит, которая включает ряд составляющих: социально-психологическую, потребностно-мотивационную, эмоционально-волевою, ценностно-ориентационную и интеллектуально-креативную зрелость [15].

Политическая элитология представлена работой *А.В. Понеделкова, С.И. Кузиной (Ростов-на-Дону)*, в которой исследуются процессы культурной глобализации, происходящие в современном мире. Рассматривается вопрос о месте России в процессах глобализации, проблемы и перспективы сохранения национальной идентичности в условиях культурной экспансии [41].

В первом номере за 2013 г. было опубликовано пять статей восьми авторов. Две первые статьи посвящены особенностям развития ростовской элитологической школы. Представители этой школы, профессора *А.В. Понеделков, А.М. Старостин, Н.Н. Пустовалова* констатируют, что научная школа – это наиболее эффективная и влиятельная форма самоорганизации науки. Общественное признание получила ростовская элитологическая школа, в рамках которой проводятся исследования с 1990-х гг. В отечественном общественном сознании, прежде всего в политологии, в последние годы были предприняты значительные усилия по разработке элитологического подхода, который может претендовать на статус парадигмы [42; 47].

Тема психологической элитологии продолжается на страницах статьи *Н.Б. Карабущенко, Т.С. Пилишвили (Москва)*, в которой раскрываются психологические основы формирования профессиональных элит, позволяющие осуществить проверку теоретической модели психологии элит, которая включает ряд составляющих: социально-психологическую, потребностно-мотивационную, эмоционально-волевою, ценностно-ориентационную и интеллектуально-креативную зрелость. На примере активности изучается специфика элитологического формирования личности с точки зрения развития её социально-психологической зрелости в связи с профессиональной направленностью, а также этапами становления субъекта как специалиста [16].

Социологическое научное сообщество представлено работой *Т.Н. Яковлевой и Н.А. Тырновой (Астрахань)*, в которой анализируются общественное мнение россиян о современной политической элите, отношение к ней, её особенности и отличительные качества, сравнение с советской элитой, восприятие таких понятий, как «власть», «государство», «чиновники», «бюрократия», «элита». Авторами представлен всесторонний анализ многочисленных социологических исследований, проведённых в разные годы [53].

Автор заключительной статьи этого раздела *П.Л. Карабущенко* указывает на то, что теоретические корни элитологии уходят в эпоху, когда ещё господствовали религиозно-мифологические представления об избранности. История свидетельствует, что задолго до возникновения современной элитологии вопросами элиты и элитности занимались теология и философия. Разработанные ими методы и приёмы исследования и в наше время имеют определённую ценность и должны активно использоваться элитологией. В настоящей работе речь идет о том, какие выведенные теологической элитологией правила могут быть применимы к современным элитологическим исследованиям и успешно включены в методологический арсенал этой науки [29].

Второй номер за 2013 г. содержит две статьи по рассматриваемой нами проблематике. В первой (*Н.Б. Карабущенко*) раскрывается сущность толе-

рантности как свойства личности. В работе представлено исследование особенностей проявления толерантности у профессорско-преподавательского состава РУДН (профессиональные элиты) и студентов разных факультетов РУДН (потенциальные элиты) [17]. Вторая статья (*А.А. Серапина*) посвящена вопросам коррупции, затронувшей высшие эшелоны российской власти. Автором даётся оценка сложившихся в политической практике тенденций, имеющих важнейшее значение для развития российского государства и общества. Коррупция в России стала тем самым «решающим фактором», который грозит стать непреодолимым препятствием на пути её цивилизационного развития [46].

Третий номер за 2013 г. открывается статьей *Н.Б. Карабущенко*, в которой рассматриваются три типа культуры (традиционный, элитарный и массовый), которые понимаются как три типа стратегий социального бытия и социального управления. При этом особое внимание уделяется анализу элитарной культуры как наиболее креативному элементу культуры в целом. Автор отмечает, что одним из важных показателей элитности на практике является её ориентация на элитные ценности и качества. Элитоориентированная деятельность личности проявляется прежде всего в её мышлении и нравственной позиции. Когнитивное мышление является одним из важнейших показателей элитности, вне которого конкретная личность не может рассматриваться как исключительная, избранная, самая лучшая [18].

Вторая статья (*Е.В. Гайнутдиновой*) посвящена анализу феномена элиты с точки зрения мотивационных критериев. Авторами отмечается, что по мере того, как развивается общество в техническом и информационном планах, человек утрачивает свою самостоятельность в выборе условий жизни и становится одним из многих потребителей бесконечных благ, навязываемых индустрией услуг. В таких условиях социальной модернизации появился феномен «элитизм», который и стал причиной искаженного понимания элит как избранных по статусному и материальному положениям в обществе. В этой связи становится актуальным выявление мотивационных критериев элит, чтобы дифференцировать данное понятие от понятия «элитизм». Если исходить из понимания структуры человеческой мотивации с точки зрения субстанционально-деятельностной парадигмы в социально-философской теории, то критерии должны соответствовать основным побудительно-идеальным факторам человеческой деятельности: когнитивные (познавательные), ценностные, проектные, реактивные [3].

Раздел завершает работа *К.С. Кондрашева*, посвящённая функционированию итальянской политической элиты. Медиатизация политики влияет на изменения и способы коммуникации элит и масс, что обусловлено необходимостью адаптации политических элит к новым условиям. Особенно это заметно во время избирательных компаний, когда элитам приходится одновременно бороться как за власть, так и за свой позитивный имидж [35].

Четвёртый номер журнала за 2013 г. посвящён двум фундаментальным вопросам – оценке профессиональных качеств элит и рейтингам качества. В первой статье (*Н.Б. Карабущенко*) представлена программа формирования профессиональных элит в вузе, показан характер воздействия элитизирующей среды на студентов как субъектов потенциальной элиты и представлены результаты формирующего эксперимента [19]. Во второй статье (*П.Л. Карабущенко*) автор утверждает, что увлечение современными политическими лидерами и элитами рейтингом напоминает собой некое помешательство. Политическая реклама (в роли которой выступает PR) служит им порой единственным оправданием и обоснованием их пребывания во власти. Он задаётся вопросом: насколько рейтинги отражают реальную сторону политических элит и зачем они вообще нужны? Многие рейтинги вводят обывателя в за-

блуждение и служат упрочению имиджа тех политиков, которые предпочитают использовать PR-технологии, дабы скрыть убожество своего IQ [30].

В первом номере за 2014 г. статья профессора *С.А. Кислицына* посвящена юбилею одного из ведущих элитологов России профессора А.М. Старостина. В работе даётся обзор основных этапов жизни и научной деятельности этого известного учёного, представителя ростовской школы политической элитологии [33]. Вторая статья (*П.Л. Карабущенко*) посвящена ещё одному юбиляру – в 2014 г. исполнилось 900 лет со дня смерти первого русского летописца Нестора, который поставил самый точный диагноз качеству политической системы русского / российского государства: «земля наша велика и обильна, а наряда [порядка] в ней нет». Российская административно-политическая элита демонстрирует устойчивую неэффективность и крайне низкий уровень профессионализма. Автор считает, что дефектность политических элит кроется в их низком уровне профессионализма, господствующих ненормативных (теневых) отношений, когда преданность начальству оказывается важнее профессиональных качеств субъекта элиты [31].

Анализу процесса национального самоопределения Южной Осетии и роли в нём новой политической элиты в период распада СССР посвящена статья *И.Б. Санакоева* (Владикавказ). Основной акцент в своём исследовании автор делает на специфике формирования новой властной элиты в Южной Осетии, на выявлении её мотивационной составляющей, оказавшей определяющее влияние на выбор окончательного варианта югоосетинского самоопределения [44].

Во втором номере 2014 г. раздел «Элитология» открывается статьей *И.В. Торопицына*, в которой анализируется политика астраханских властей в отношении мурз, табунных голов и других представителей верхушки общества юртовских татар. В центре внимания находятся данные расходных книг по выдаче денежного жалованья астраханским служилым людям за конец первого – середину второго десятилетия XVIII в. [50].

В статье проф. *С.А. Воронцова*, *А.В. Понеделкова* (Ростов-на-Дону), *Р.Х. Усманова* (Астрахань) анализируются подходы к формированию и модернизации российских административно-политических элит, высказываются предложения по совершенствованию данного процесса. На основе элитологических исследований отечественными учёными на Юге России по проблемам деятельности российских элит проанализированы политические процессы и тенденции развития властных элит. В статье ставится цель – определить роль политических элит в обеспечении национальной безопасности на южных территориях России, на основе сравнительного анализа излагаются оценка авторов уровня и степени коррупции в обществе, а также некоторые аспекты рекрутирования региональных элит. Рассматриваются некоторые расхождения позиции населения и экспертов в оценках перспектив взаимодействия элит между собой и с гражданами страны. На основе проведённых исследований отечественного и зарубежного опыта авторами сделаны выводы и рекомендации по совершенствованию системы формирования российских политических элит [5].

В статье *О.И. Оськиной* (Астрахань) анализируются проблемы современного туркменского общества на новом этапе социально-политического развития в условиях сохраняющихся патерналистских поведенческих практик. Даётся характеристика туркменской политической элиты, прослеживаются условия и факторы её формирования. Фиксируется воспроизводство патерналистских ментальных и поведенческих практик при слабой укоренённости демократических ценностей и процедур [37].

В статье *Л.А. Ивановой* (Астрахань) даётся анализ современного состояния российской политической элиты. По мнению автора, анализ научной литературы указывает на то, что отечественное элитологическое сообщество

ведёт мониторинг качества современной российской политико-административной элиты. При этом у многих аналитиков вызывает опасение низкий уровень эффективности работы этого кластера российской власти, постоянно сотрясаемый коррупционными скандалами и обвинениями в фальсификации результатов их деятельности [11].

По мнению *Ю.П. Вялкова* (Астрахань), современный мир богат политическими конфликтами различных типов и уровней. В них вовлекаются как отдельные группы политиков, так и целые народы и даже политические государственные блоки. Представить себе мир политики без конфликта невозможно. Роль личности лидера в политических процессах возрастает по мере роста ответственности принимаемых им решений. Применяя метод сравнительного анализа, автор делает сопоставление некоторым типам политического лидерства в условиях последних кризисных процессов, выявляя как позитивные, так и негативные их черты [6].

Третий номер за 2014 г. открывается статьёй *И.В. Торопицына* (Астрахань), в которой он анализирует вопросы социально-политической истории тюркской служилой знати в Нижнем Поволжье в XVII в. На основе широкого круга источников анализируется социальная структура знати астраханских юртовских татар, рассматриваются круг их полномочий и сферы ответственности, правовой статус в составе русского государства, особенности взаимоотношений юртовской знати с местными русскими властями [51].

Принципиальным моментом элитологии культуры является вопрос её субъектности. Так утверждает автор второй статьи этого раздела *П.Л. Карабущенко*. Автор ставит целую группу вопросов: кто является её субъектом, кто непосредственным образом отвечает за её создание, развитие, потребление и сбережение? По его мнению, ответ на эти вопросы следует искать в анализе сущности такой триады, как «Творец», «Меценат» и «Эстет», характеризующей субъектов элитарной культуры. Их взаимодействие составляет тот круг проблем, в который и оказывается «вписанной» основная проблематика элитологии культуры [32].

Завершается раздел статьёй профессора *Е.В. Гайнутдиновой* (Астрахань), посвящённой вопросам формирования культурологических критериев понятия «элита». Цель исследования состоит в том, чтобы проанализировать основы формирования культурологических критериев понятия «элита». Особое значение в этой связи приобретают не общественные стереотипы, ориентированные на атрибуты успешности, а индивидуальный путь к духовному совершенству [4].

* * *

Всего за 5 лет (с 2010 по 2014 г.) в 16 номерах в разделе «Элитология» было опубликовано 53 статьи (в среднем три статьи на номер), 62 авторов (16 профессоров и 10 аспирантов) из шести регионов России по темам политической, культурной, научной элиты, вопросам образования и истории элитологических идей. Приведённые формальные признаки указывают на то, что в целом проект под названием «Элитология» в качестве самостоятельного раздела журнала состоялся и вполне себя оправдал.

Характер публикаций показывает примерное равное количество работ по политической и антропологической элитологическим темам. Также обнаруживается вполне сложившийся круг авторов, которые представляли к публикации на страницах этого журнала свои работы.

Но есть и некоторые критические замечания. Анализ рассмотренных нами публикаций не выявил создание на базе журнала специальной элитологической региональной школы. Речь идёт об открытой научной площадке, способствующей популяризации и распространению элитологического знания. Думается, что данный опыт научной работы будет продолжен, и в дальнейшем мы вправе ожидать от этого проекта ещё большего качественного роста.

Список литературы

1. Ашин Г. К. Элитология и обществознание / Г. К. Ашин // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2010. – № 4 (25).
2. Ашин Г.К. Элитология как российская инновация / Г. К. Ашин // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2011. – № 1 (26). – С. 139–148.
3. Гайнутдинова Е. В. Мотивационные критерии феномена «элита» в условиях модернизации общества / Е. В. Гайнутдинова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2013. – № 3 (36).
4. Гайнутдинова Е. В. Основы формирования культурологических критериев понятия «элита» / Е. В. Гайнутдинова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2014. – № 3 (40).
5. Воронцов С. А. Роль и влияние административно-политических элит в процессе обеспечения национальной безопасности на Юге России / С. А. Воронцов, А. В. Понеделков, Р. Х. Усманов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2014. – № 2 (39). – С. 234–243.
6. Вялков Ю. П. Роль личности национального лидера в условиях политического кризиса / Ю. П. Вялков // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2014. – № 2 (39). – С. 256–263.
7. Джанталеева М. Ш. Специфика функционирования региональных этнополитических элит (на примере Астраханской области) / М. Ш. Джанталеева // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2011. – № 1(26). – С. 157–161.
8. Дьякова О. В. Современные российские политические элиты и роль СМИ в освещении их антикоррупционной политики / О. В. Дьякова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2011. – № 2 (27).
9. Евдокимова Т. В. Элита в исследованиях германских историков / Т. В. Евдокимова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2011. – № 2 (27).
10. Ерофеева О. В. Формирование образа новой элиты / О. В. Ерофеева // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2012. – № 1 (30).
11. Иванова Л. А. Современные российские политические элиты: сущность и основные проблемы развития / Л. А. Иванова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2014. – № 2 (39). – С. 250–256.
12. Карабущенко Н. Б. Феномен «элитного сознания» как особая форма отражения окружающей действительности / Н. Б. Карабущенко // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2011. – № 3 (28). – С. 213–220.
13. Карабущенко Н. Б. Сущность элиториентированного мировоззрения личности: постановка проблемы / Н. Б. Карабущенко // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2012. – № 2 (31).
14. Карабущенко Н. Б. Элитологическая психология как актуальное направление в современной психологической науке / Н. Б. Карабущенко // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2012. – № 3 (32).
15. Карабущенко Н. Б., Иващенко А.И. Психология профессиональных элит // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. № 4 (33).
16. Карабущенко Н. Б. Специфика активности преподавателей и студентов РУДН в контексте элитологического формирования личности / Н. Б. Карабущенко, Т. С. Пилишвили // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2013. – № 1 (34).
17. Карабущенко Н. Б. Особенности проявления толерантности как свойства элитной личности / Н. Б. Карабущенко // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2013. – № 2 (35). – С. 213–221.
18. Карабущенко Н. Б. Элитологическая культура личности: постановка проблемы / Н. Б. Карабущенко // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2013. – № 3 (36).

19. Карабущенко Н. Б. Психология формирования профессиональных элит в вузе (результаты формирующего эксперимента) / Н. Б. Карабущенко // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2013. – № 4 (37).
20. Карабущенко П. Л. Геополитический элитаризм: сущность современного глобального мировоззрения / П. Л. Карабущенко // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2002. – № 1. – С. 27–35.
21. Карабущенко П. Л. Элиты и этноконфликты в геополитическом пространстве «Великого каспийского региона» / П. Л. Карабущенко // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2009. – № 3 (20). – С. 17–22.
22. Карабущенко П. Л. Развитие элитологии в России: становление научной мысли от истоков и до наших дней. К 80-летию профессора Г.К. Ашина / П. Л. Карабущенко // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2010. – № 4 (25).
23. Карабущенко П. Л. «Идея элиты» и её «тень» / П. Л. Карабущенко // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2011. – № 1 (26). – С. 149–157.
24. Карабущенко П. Л. Историческая элитология о роли и месте элит в истории / П. Л. Карабущенко // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2011. – № 2 (27).
25. Карабущенко П. Л. Элитология науки: принцип элитности как диагностика развития современного научного знания / П. Л. Карабущенко // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2011. – № 3 (28).
26. Карабущенко П. Л. Элитология смеха: смех как метод изучения элиты и средство врачевания ее системных недугов / П. Л. Карабущенко // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011, №4(29).
27. Карабущенко П. Л. Живая элитология / П. Л. Карабущенко // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2012. – № 1 (30).
28. Карабущенко П. Л. Заговор элит (элиты по ту сторону политического зазеркалья) / П. Л. Карабущенко // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2012. – № 2 (31).
29. Карабущенко П. Л. О богословских корнях элитологии (катафатический и апофатический методы исследования элит) / П. Л. Карабущенко // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2013. – № 1 (34).
30. Карабущенко П.Л. Рейтинг и антирейтинг элит: имитация и фальсификация элитности в элитах / П. Л. Карабущенко // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 4 (37).
31. Карабущенко П.Л. Проблема эффективности власти современной российской политико-административной элиты / П. Л. Карабущенко // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2014. № 1 (38). С.170-182.
32. Карабущенко П. Л. Элитология культуры: «Творец», «Меценат», «Эстет» / П. Л. Карабущенко // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2014. – № 3 (40).
33. Кислицын С. А. Инновации и постулаты Александра Старостина. (К 65-летию со дня рождения) / С. А. Кислицын // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2014. – № 1 (38). – С. 166–170.
34. Кондрашев К. С. Политический язык как средство коммуникации политических элит и масс (на примере избирательной кампании С. Берлускони 2008 г.) / К. С. Кондрашев // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2012. – № 3 (32).
35. Кондрашев К. С. Современные тенденции функционирования политических элит в условиях демократии (на примере Италии) / К. С. Кондрашев // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2013. – № 3 (36).
36. Никовская Л. И. От модели конфликта элит к модели конфликта групп интересов: к вопросу о поиске субъекта общественных изменений / Л. И. Никовская // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2010. – № 3 (24).

37. Оськина О. И. Политическая элита Туркмении: традиции и перспективы / О. И. Оськина // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2014. – № 2 (39). – С. 244–250.

38. Поляков А. В. Рекрутация политических элит в контексте модернизации российского общества и государства / А. В. Поляков // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2011. – № 2 (27).

39. Понеделков А. В. К 80-летию Г.К. Ашина / А. В. Понеделков // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2010. – № 4 (25).

40. Понеделков А. В. Региональные административно-политические элиты России в исследованиях ростовской элитологической научной школы / А. В. Понеделков, А. М. Старостин // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2012. – № 2 (31).

41. Понеделков А. В. Перспективы элит в условиях развития культурной глобализации / А. В. Понеделков, С. И. Кузина // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2012. – № 4 (33).

42. Понеделков А. В. Региональные административно-политические элиты России в зеркале социологии / А. В. Понеделков // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2013. – № 1 (34).

43. Сидаков А. М. Классические теории элит и основные подходы к исследованию политической элиты в современной России / А. М. Сидаков // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2011. – № 4 (29).

44. Санакоев И. Б. Национальное самоопределение и новая политическая элита Южной Осетии в условиях распада СССР / И. Б. Санакоев // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2014. – № 1 (38). – С. 183–189.

45. Саракаева А. А. Социально-историческая мифология неоязычества как стратегия легитимации новой элиты / А. А. Саракаева // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2010. – № 3 (24).

46. Серапина А. А. Коррупционные практики современных российских политических элит / А. А. Серапина // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2013. – № 2 (35). – С. 221–227.

47. Старостин А. М. Фактор научной школы в элитологических исследованиях / А. М. Старостин, Н. Н. Пустовалова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2013. – № 1 (34).

48. Тажиев Н. М. Особенности института политических элит национально-территориальных образованиях РФ на этапе становления государственной вертикали власти / Н. М. Тажиев // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2011. – № 1 (26).

49. Тимофеева Е. Г. Политическая элита Астрахани в системе городского управления / Е. Г. Тимофеева, С. В. Лебедев // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2011. – № 4 (29).

50. Торопицын И. В. Взаимоотношения астраханских властей с привилегированным слоем астраханских юртовских татар в XVIII в. / И. В. Торопицын // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2014. – № 2 (39). – С. 228–233.

51. Торопицын И. В. Знать у астраханских юртовских татар в XVII веке / И. В. Торопицын // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2014. – № 3 (40).

52. Ющенко Ю. А. О необходимости кардинального ограничения всевластия бюрократии в современной России / Ю. А. Ющенко // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2012. – № 2 (31).

53. Яковлева Т. Н. Современная политическая элита в общественном мнении россиян / Т. Н. Яковлева, Н. А. Тырнова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2013. – № 1 (34).